

СУДЬЯ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

© 2019 Царева Мария Сергеевна*
студент
Самарский университет
E-mail: ya.tsarevy@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы обеспечения защиты прав интересов субъектов гражданского процесса в эпоху цифровизации. Акцентируется внимание на возможности применения цифровых технологий в судебной системе, в том числе замена судья искусственным интеллектом. Приводится зарубежный опыт.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, правосудие, судебная власть, гражданская юрисдикция, защита гражданских прав, приказное производство.

В настоящее время экономика, основанная на цифровых технологиях, полностью отвечает времени и кажется вполне естественным явлением. Разрабатывается все больше концепций, идей внедрения и совершенствования цифровой экономики. Специалисты самых разных областей настаивают на необходимости развития цифровых технологий и внедрении ее в широкий круг общественных отношений. Не осталась в стороне и юридическая сфера, в которой активно обсуждается цифровизация сферы правоприменения, а особенно введение электронного правосудия.

Вместе с тем, выявились и сложности с цифровизацией российского судопроизводства. Обусловлено это рядом проблем, связанных с качеством правосудия, загруженностью судов, затягиванием сроков судопроизводства, недостаточной информированностью граждан о деятельности судебной системы, неэффективным исполнением судебных актов, отсутствием необходимых условий для осуществления правосудия и др.¹

Кроме этого, национальная программа "Цифровая экономика" не включает мероприятия по цифровизации судебной власти. В России действует Федеральная целевая программа "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы", которая предусматривает необходимость скорейшего внедрения в судебную систему, систему принудительного исполнения судебных актов и судебно-экспертную деятельность современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих улучшить качество и сроки осуществления правосудия, качество и оперативность проводимых судебно-экспертными учреждениями экспертиз и обеспечить эффективное исполнение

* Научный руководитель - **Грицай Ольга Валентиновна**, кандидат юридических наук, доцент.

судебных решений. Однако, о внедрении искусственного интеллекта в российское правосудие речи по-прежнему к сожалению не идет.

На мой взгляд, Россия отстает в этом процессе от целого ряда зарубежных стран. В декабре 2018 года Европейской Комиссией одобрена "Европейская Этическая Хартия использования искусственного интеллекта в судебной и правоохранительной системах".

В 2019 году в ООН был представлен первый Доклад Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), посвященный развитию искусственного интеллекта (ИИ), в котором предусмотрено применение ИИ в юриспруденции. Этому направлению в США, странах Евросоюза, Японии, Южной Кореи и Китае уделяется не меньшее значение, чем применению ИИ в сферах бизнеса, промышленности, транспорте, медицине и IT.

В научно-практическом юридическом сообществе России развернулась широкая дискуссия о возможности использования электронного интеллекта в судопроизводстве. Противники применения ИИ в судебной системе апеллируют к тому, что у нас не прецедентное право, поэтому нельзя основываться в судебных решениях на аналоги уголовных дел. При этом закрываются глаза на то, что судьи всегда основываются на своем прошлом опыте по делам об аналогичных составах преступления, опыте региональных судей, решениях Конституционного Суда РФ и постановлениях Президиума Верховного Суда РФ, которые по сути своей - разновидность прецедентного права.²

Вместе с тем, следует согласиться, что одной из важнейших проблем внедрения ИИ - непонятность для лиц, принимающих решения, на основании каких конкретно факторов и с какой значимостью каждого из них ИИ относит человека или объект к одной совокупности, а не к другой. Другими словами, человек, когда принимает решение, использует несколько критериев, одни из которых более важны, другие - менее важны. Так, судья воспринимает доказательства и формирует свое мнение, при соблюдении принципов всесторонности, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств, которое производится в судебном заседании (ч.1 ст.67 ГПК РФ).³ Проблема черного ящика и непонятности действий нейронных сетей для лиц, принимающих решения, без специального математического образования - это главная проблема использования ИИ в госуправлении. Это вызывает большие опасения. С другой стороны, это может обеспечить исполнение принципа, согласно которому ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы для суда.

Почему, по моему мнению, российским судам нужен искусственный интеллект?

Следует отметить сразу, что невозможно отрицать, что технологические процессы коснулись российских судов. Выступая 12 февраля 2019г на совещании - семинаре судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов России председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев подчеркнул, что в стране продолжается работа по цифровизации судебной системы, что сервисы по ав-

томатизации поиска юридической информации и анализа документов могут сэкономить до 80% времени юристов и до 90% стоимости их консультаций.

Еще один драйвер внедрения ИИ в юридическую сферу - большие данные (big data). Это огромный массив накопленной человечеством информации: судебные решения, иски, договоры, консультации. Благодаря росту мощностей современных компьютеров, совершенствованию алгоритмов и математических моделей, появляется возможность на базе этих больших данных создавать принципиально новые продукты.⁴

Главное цель это максимальная объективность на основании БД и сокращение сроков на принятие решений или получения достоверной информации с помощью ИИ. На уже упомянутом совещании - семинаре судей Дмитрий Медведев особый акцент сделал на нагрузке судей. Если в 2017 году 33 тыс. судей страны рассмотрели 28 млн дел, то в 2018 году уже более 31 млн дел. Причем прогнозируется постоянный рост числа дел для рассмотрения.

Итак, внедрение ИИ и БД - это уже вынужденная мера для обеспечения качественной и эффективной судебной защиты прав наших граждан.

Противники внедрения ИИ в судопроизводство склонны считать, что если невозможно научить человека, быть идеальным судьей, то с искусственный интеллект это тем более будет невозможно.

Кроме того, судьи имеют определенную свободу при принятии решений, которая не подчиняется алгоритмам. ИИ может подсказать судье, допустим, как принять решение по конкретному делу на основе анализа прецедентов или судебной практики по данной категории процессов. Или же ИИ может дать совет сторонам решить спор до суда. Однако снова возникает противоречие и ревность с работой принципа непосредственности и заранее установленного доказательственного значения.

Качественный ИИ и особенно доступность БД резко снижает произвольное толкование норм права и многократно уменьшает возможности административного давления на следователей прокуроров и судей. И в обратную сторону дают возможность выявлять сомнительные решения и приговоры, например, на предмет коррупционной составляющей или даже в случаях самооговора.

Автоматизацию судопроизводства думается можно провести в три этапа. Сначала будут выявлены "устаревшие и неэффективные" правовые нормы. Критерии "устарелости" и "неэффективности" не обозначаются. Затем будут созданы так называемые "электронные кодексы". И, наконец, будет внедрена автоматизированная система поддержки правовых решений, основанная на искусственном интеллекте. Помимо генерации типовых судебных решений, эта система якобы сможет проверять решения на ошибки и коррупционную составляющую.

Однако некоторые шаги возможны уже сейчас. К примеру, на круглом столе по проблемам цифровизации юридической деятельности в Самарском национальном исследовательском университете в апреле 2019 года доцентом Грицай О.В. сформулировано интересное предложение, с которым трудно не согласиться. По ее мнению, представляется возможным разработка и внедре-

ние в практику работы мировых судей сервиса по облегчению рассмотрения дел приказного производства. На сайте суда или в отдельном мобильном приложении можно предусмотреть формы заявлений о выдаче судебного приказа, которые заполняются взыскателями в виде ответов на вопросы сервиса, отражающих сведения о фактах, влияющих на принятие, отказ в принятии, возвращение заявления о выдаче судебного приказа, содержание судебного приказа должны предлагаться выверенные для каждого вида приказного дела варианты ответов. Также должно быть предусмотрена возможность прикрепления к заявлению сканов документов, обосновывающих требование взыскателя. Для разработки такого сервиса необходимо собрать практику работы мировых судей разных регионов России, изучить тексты приказов по различным требованиям, относящимся к перечню дел, установленному ст.122 ГПК РФ.

Подводя итоги, следует сказать, что как справедливо отметил 4 апреля 2019 года на VI Московском юридическом форуме "Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции" член Президиума Верховного Суда Российской Федерации В.В. Момотов "говорить о замене судьи искусственным интеллектом как минимум преждевременно, а скорее всего невозможно", поскольку внутреннее убеждение судьи при оценке доказательств, является более сложной категорией, нежели программные алгоритмы.

¹ Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 26 - 31.

² Королева А.Н. Судья с искусственным интеллектом: миф или реальное будущее? // Проблемы гармонизации материально-правовых и процессуальных средств защиты права. Материалы международного круглого стола. Минск:Изд-во Белорусск-го государственного университета, 2018. С. 34-37.

³ Соколов Н.А. Особенности электронного правосудия в арбитражных судах России // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 4. С. 3 - 6.

⁴ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203.

JUDGE WITH ARTIFICIAL INTELLIGENCE: MYTH OR REALITY?

© 2019 Tsareva Maria Sergeevna
Student
Samara University
E-mail: ya.tsarevy@yandex.ru

This article analyzes the issues of ensuring the protection of the rights of interests of the subjects of the civil process in the digital era. Emphasis is placed on the possibility of applying

digital technologies in the judicial system, including the replacement of a judge by artificial intelligence. The foreign experience is given.

Keywords: digital economy, digitalization, justice, judicial authority, civil jurisdiction, protection of civil rights, order proceedings.

УДК 347.73
Код РИНЦ 06.00.00

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

© 2019 Яковлева Ирина Петровна*
студент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: irina.yakovleva.2000@bk.ru

Статья посвящена изучению криптовалюты (в т.ч. биткоина), как нового вида электронных денег и ее правового регулирования. Показано, что на сегодняшний день в мире нет единого понимания криптовалюты - в одних источниках они трактуются как валюта, в других как товар либо сырье. Также в работе представлено изучение одного из самых распространенных видов криптовалют - Bitcoin.

Ключевые слова: криптовалюта; Bitcoin; электронные деньги; киберпреступность; закон.

На сегодняшний день на территории многих стран мира широкое распространение приобретает криптовалюта ("виртуальная валюта"). Она выступает в качестве инвестиционного инструмента и инструмента спекулятивной торговли. Я думаю, что ни для кого не секрет, и многие уже слышали о самом ярком примере этой самой "виртуальной" валюте, такой как Биткоин (Bitcoin). Биткоин активно используется в качестве средства легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма, совершения киберпреступлений и т.д.

Биткоин - это полностью цифровая валюта, не имеющая какого-либо физического выражения. Он не регулируется ни в одном банке мира и не является валютой ни в одной стране мира. В России биткоин официально не запрещен, но и не утвержден на законодательном уровне. Просто так биткоин получить

* Научный руководитель - **Калашникова Елена Борисовна**, кандидат исторических наук, доцент.